

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Издание общего трактата о предмете, по которому уже существует столько хороших сочинений, вероятно, требует некоторых объяснений.

Быть может, довольно было бы сказать, что ни один из существующих трактатов о политической экономии не заключает в себе новейших усовершенствований, сделанных в теории этой науки. Учеными спорами последних лет развито много новых идей, даны новые применения многим другим идеям, в особенности по вопросам о денежных знаках, о внешней торговле, о важных предметах, более или менее связанных с колонизациею; не бесполезно будет произвести новое обозрение поля политической экономии во всем его объеме уже и для того одного, чтобы собрать в одну книгу результаты этих изысканий и привести их в согласие с теми принципами, которые разъяснены лучшими мыслителями нашей науки.

Но пополнение пробелов, находящихся в прежних общих трактатах о политической экономии, было не единственною и не главною целью автора. Книга эта различается своим планом от всех подобных трактатов, являющихся в Англии после творения Адама Смита.

От других книг, в которых общие принципы науки изложены так же хорошо или даже лучше, нежели в творении Адама Смита, оно отличается тем, что вместе с каждым принципом объясняет и его применения, — это самая характеристическая черта в трактате Смита. Таким планом конечно обнимается круг идей и предметов гораздо обширнейший того, который заключается в политической экономии, как одной из отраслей отвлеченного мышления. В практических своих применениях политическая экономия неразрывно переплетается с разными другими отраслями общественной науки. Едва ли найдется такой практический вопрос, хотя бы самый близкий к характеру чисто экономического вопроса, который мог бы быть решаем по одним экономическим принципам, — такое решение допускают разве только вещи неважные. Адам Смит никогда не забывает этой истины; излагая применения политической экономии, он постоянно опирается и на других соображениях, кроме тех, какие даются одною политическою экономиею; и эти соображения, даваемые другими отраслями науки, часто бывают гораздо важнее экономических. Этим он дает читателю основательный метод пользоваться принципами политической экономии в практических делах, и вот причина, по которой из всех трактатов о политической экономии один «Опыт о богатстве народов» приобрел популярность в публике и сильно отпечатлелся в мыслях практических людей и законодателей.

Автору кажется, что политической экономии нужна ныне книга, по своему предмету и по общему плану подобная книге Адама Смита, но соответствующая большему развитию знания и более верным идеям нашего века. «Опыт о богатстве народов» во многих своих частях устарел, а во всех частях неудовлетворителен. Политическая экономия, как отдельная

наука, была при Адаме Смите во младенчестве и с тех пор возмужала; а общественная философия, от которой этот великий мыслитель никогда не отделял свой частный предмет в практическом отношении, сделала много шагов вперед с того положения, в каком он оставил ее, хотя и до сих пор она остается в очень молодой поре своего развития. Несмотря на эти перемены, до сих пор еще не было сделано попыток соединить практический метод Адама Смита с развитием знания, полученным теориею политической экономии, представить экономические феномены общества по их отношению к лучшим общественным идеям нынешнего времени, как он с удивительным успехом излагал эти феномены в духе философии своего века.

Такова мысль, которою руководился автор этой книги. Осуществить ее, хотя отчасти, было бы делом столь полезным, что оно охотно подвергается всем шансам неуспеха. Надобно, впрочем, прибавить, что хотя автор желал написать книгу практическую и, насколько допускается сущностью предмета, популярную, но он не старался покупать этих преимуществ принесением в жертву им строгой научности мыслей. Он желает, чтобы трактат его заключал в себе нечто лучшее, нежели простое изложение абстрактных теорем политической экономии; но он хочет также, чтобы в его книге находилось и это изложение

Это (четвертое) издание пересмотрено автором от начала до конца сочинения; он прибавил в нем некоторые объяснения там, где они казались ему необходимы. Более всего дополнений сделано в главах «О влиянии кредита на цены» и «О регулировании бумажных денег, подлежащих обязанности обмена на звонкую монету»